

Понятие здравого смысла в философии науки американского прагматизма

Салямов Камиль Маратович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии и методологии науки, Москва, Россия

E-mail: kamasalyamov@gmail.com

Начиная с самого начала своей истории, философия как дисциплина ставит целью критику предрассудков. Так, и философия науки представляет собой критическое рассмотрение устройства науки как сферы духовной жизни. Однако философия науки, будучи молодой дисциплиной, встречает ряд трудностей.

Во-первых, аргументом против философии науки служит аргумент от отсутствия пользы. Причем сила данного тезиса в том, что его высказывают авторитетные ученые. Такое усиление связано не с поклонением авторитету, а с самим фактом того, что ученые, деятельность которых философы пытаются изучать, сами философию не принимают. Так, например, Вайнберг — нобелевский лауреат по физике 1979 г. — формулирует аргумент так:

«Но не следует ожидать, что философия науки может дать в руки современных ученых какое-то полезное руководство на тему о том, как работать или что желательно было бы обнаружить» [1, с.59].

Во-вторых, не совсем понятен язык и предмет философии науки. Одни исследователи утверждают, что языком должна быть логика, а предмет — научные предложения [2]. Другие же, считают, что история и социология должны быть тем самым языком и, соответственно, предметом: исторические и социальные отношения между учеными [3, с.181-182].

Таким образом, у философии можно выделить две черты, которые учеными рассматриваются как негативные: консервативность и разобщенность. Консервативность проявляется в том, что философия всегда запаздывает за наукой, а разобщенность — у философии отсутствует единая линия исследования

И всё же, несмотря на все это, сами же ученые продолжают заниматься философией. В их число входит Ван Фраасен, Ян Хакинг. Оба физики, но развивают разные философские системы. Получается, что необходимость философии возникает изнутри самой науки. Возникает вопрос: как разобщенные философские идеи могут иметь основания в централизованной науке?

Потенциальным выходом из ситуации может быть понятие «здравого смысла» (common sense). Что же особенного может быть в здравом смысле, чего нет в разуме или научном методе? Ведь здравый смысл при этом остаётся привлекательным для науки. В одном из самых крупных научных журналов, *Nature*, выделяется 2 аспекта здравого смысла, которые, по оценке автора доклада, справедливы:

1) Многие научные модели ментальны (образны) - а не формальны. В самом деле, человек науки при формулировании научной теории начинает отнюдь не с формул, но именно с ментальных образов: *«Поэтому, когда Максвелл разработал свою теорию электромагнетизма, которой он объяснял характеристики света, он думал о некоторой среде, в которой эти [электромагнитические] волны перемещаются. Эта [среда] была названа эфиром»* (перевод и комментарии мои — С. К.) [4]. Что самое интересное, так это то, что причина такого выбора и такого способа репрезентации модели лежит именно в здравом смысле. Дело в том, что во времена Дж. Максвелла среднестатистический человек науки был основательно обучен в теории эластичности твердых тел [там же]. Поэтому

предположение о существовании эфира было адекватным для ученых того времени. Кроме того, чтобы сформулировать ту или иную модель на формальном/объектном языке, необходимо сначала понять, какое же отношение между потенциальным уравнением и феноменами, которое она призвана описывать. И наконец, стоит сказать, что наука, никогда, собственно, не работала сугубо по законам логики, а с появлением теории относительности Эйнштейна и квантовой теории Планка, они и вовсе оказались неприменимы в науке. У понятия «атом», к примеру, определение не просто дано лишь частично, но и имеет несколько вариаций в зависимости от научной области. Физик ядерщик и химик будут по-разному понимать «атом» [там же].

2) Невозможно формально или методично изложить «умение» анализа и использования данных: *«Нелепо думать, что разум должен ввести нас во всех случаях. Разум слишком медлителен и слишком сложен. У нас часто нет необходимых данных; или мы просто не можем упростить нашу проблему достаточно эффективно, чтобы применить методы разума. Что же мы должны делать? Почему бы не прибегнуть к тому, к чему человечество всегда прибегало — использовать способности, которые мы имеем — использовать здравый смысл, суждение и опыт.»* (перевод мой — С. К.) [там же].

Само понятие «здравый смысл» было развито в классическом американском прагматизме. Поэтому стоит исследовать здравый смысл внутри данной традиции. В данном докладе автор будет отстаивать позицию, согласно которой «здравый смысл» для науки (в представлениях американского прагматизма) есть способность человека применять научные теории/выводы/законы в обыденной, а не экспериментальной практике [5]. И, потому что возможностей применения несколько, возникает философия — критика основания той или иной практики.

Источники и литература

- 1) Вайнберг Стивен. Мечты об окончательной теории. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с. URL: <http://filosof-turkmen.narod.ru/science/dreams-of-final-theory.PDF>
- 2) Р. Карнап, Г. Ган, О. Нейрат. Научное миропонимание — Венский кружок / Пер. Я. Шрамко // Логос. 2005. № 2 (47)
- 3) Т. Кун. Структура научных революций. С вводящей статьей и дополнениями 1969г. - М.: Прогресс, 1977.- 300с.
- 4) LANGMUIR, I. SCIENCE, COMMON SENSE AND DECENCY*. Nature 151, 266–270 (1943). <https://doi.org/10.1038/151266a0>
- 5) Gronda, Roberto & Turbanti, Giacomo (2017). On The Pragmatic Content of Science and Common Sense. European Journal of Pragmatism and American Philosophy 9 (2).